Муниципальный этап ВсОШ в городе Москве, литература, 10 класс, 2020/21

14:55—19:15 20 ноя 2020 г.

№ 1

30 баллов

[30 баллов] СЦЕНАРИСТ

Чтобы литературное произведение нашло отражение в кино или анимации, сначала пишется литературный сценарий. Режиссёр игрового или анимационного фильма, пользуясь литературным сценарием, пишет так называемый «режиссёрский» сценарий. В нём будущий фильм смоделирован покадрово, с указанием места действия, содержания кадра, типа кадра («плана»), прямой речи или голоса за кадром, звукового сопровождения, необходимого реквизита.

Пример литературного сценария фильма «Колобок»
Весёлая музыка. По лесной тропинке катится, подпрыгивая от счастья, Колобок. Подмигивает грибам, выросшим по обе стороны тропинки. Навстречу ему деловито идёт ёж, он шипит и сворачивается в клубок при приближении Колобка. Колобок натыкается на ежа, останавливается, корчит недоумевающую рожицу (камера даёт крупный план: ярко-голубые глаза Колобка) и катится дальше. Тропинка поворачивает, и из кустов выбегает Заяц. Музыка замолкает.

Пример режиссёрского сценария фильма «Колобок»

№ кадра	Содержание кадра	План, время	Звук/речь	Натура/ реквизит
1	Хмурый день, крестьянская изба	Общий, камера приближается, 2 с	Протяжная народная песня	Живописная деревня, утварь избы
2	Дед и Баба сидят за пустым столом	Общий, 1 с	Песня становится тише	Повседневные народные костюмы
3	Лицо Деда	Крупный, 2 с	«Испекла бы, ты, старуха, колобок»	
4	Рука Бабы, сметающая несуществующие крошки со стола	Деталь, 2 с	«Э-эх»; народная песня звучит громче	Некрашеный деревянный стол

1 кадр

1. **Содержание кадра**: хмурый день, крестьянская изба.
2. **План, время**: общий, камера приближается, 2 с.
3. **Звук/речь**: протяжная народная песня.
4. **Натура/реквизит**: живописная деревня, утварь избы.

2 кадр

1. **Содержание кадра**: Дед и Баба сидят за пустым столом.
2. **План, время**: Общий, 1 с.
3. **Звук/речь**: песня становится тише.
4. **Натура/реквизит**: повседневные народные костюмы.

3 кадр

1. **Содержание кадра**: лицо Деда.
2. **План, время**: крупный, 2 с.
3. **Звук/речь**: «Испекла бы, ты, старуха, колобок».
4. **Натура/реквизит**: нет.

4 кадр

1. **Содержание кадра**: рука Бабы, сметающая несуществующие крошки со стола.
2. **План, время**: деталь, 2 с.
3. **Звук/речь**: «э-эх»; народная песня звучит громче.
4. **Натура/реквизит**: некрашеный деревянный стол.

Прочитайте стихотворение.

Владислав Ходасевич

* * *

Перешагни, перескочи,
Перелети, пере- что хочешь –
Но вырвись: камнем из пращи,
Звездой, сорвавшейся в ночи…
Сам затерял – теперь ищи…

Бог знает, что себе бормочешь,
Ища пенсне или ключи.

Напишите литературный *ИЛИ* режиссёрский сценарий для короткометражного игрового или анимационного фильма по стихотворению.
Представьте в своём тексте декорации, музыку, звуковые и световые эффекты, смену планов (общий, крупный, деталь).

Решение

№ 2

40 баллов

[40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Прозаический текст

Стихотворный текст

Выберите для аналитической работы **ИЛИ** прозаический, **ИЛИ** стихотворный текст.
Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 350–400 слов.

Вариант 1

Елена Долгопят (1963)

ВАСЯ

Я заглядывала к ним в окно, большой короб горел, его везли по воздуху, наклоняли, лилась раскалённая лава, про которую я думала, что она из центра земли, кто-то мне из взрослых так сказал, но только не Вася. Он был в робе, в рукавицах, со щитком на глазах, чтобы не ослепнуть. Литейная мастерская находилась в старом кирпичном доме, там, где путевóе хозяйство, где тепловозы ждут в депо, где рельсы, по которым ходят поезда, блестят, а забытые рельсы ржавеют, иногда на них стоит вагон, и в нём живут люди, как на баржах в Париже.

Вагонам сто лет, их возили когда-то чёрные паровозы с алыми звёздами на лбу, каменный чёрный уголь горел в топке, паровоз шёл и гудел. У меня был свисток: белый, тяжёлый, с медными вставками. Он гудел в точности как паровоз; свисток подарил мне глухой машинист на пенсии. В Париже река и баржи, а у нас пути и вагоны.

Я подходила к вагону, в некоторых окнах горел свет. Я пробиралась под вагоном на ту сторону, хотя могла обойти, но я была партизаном и пробиралась под составом с вражеской техникой и живой силой, пережидала, когда пройдёт враг. И если враг вдруг останавливался, я сидела тихо и смотрела на его ноги. Падал на землю окурок, появлялась кошка, смотрела на меня, не выдавала. На запястье тикали круглые часы, мне их купили, чтобы знала время. Время смотрело на меня круглым глазом. В два часа дня обед. В семь ужин. В девять спать.

Из приземистого кирпичного здания выходили мужчины, они умывались у колонки, садились на деревянные ящики, разворачивали свёртки с хлебом, огурцами, луком, варёными яйцами и колбасой, ели, пили молоко из бутылок или простую воду из колонки, или дымящийся чай из железного термоса. Курили. Вася подзывал меня.

Он строго спрашивал: ты почему не дома?

Ему отвечали за меня: а чего ей одной дома, одной скучно.

Мне протягивали бутерброд.

Вечером мама выговаривала Васе: гони её в шею, пусть дома обедает, суп, кому я его варю, нельзя ребёнку всухомятку.

Мы жили в деревянном доме под железной крышей, смотрели по вечерам в чёрно-белый экран телевизора. Окошко задёрнуто белой занавеской, за окошком яблоня, я слышу, как она шумит. Скоро Васю призовут в армию.

У него была девушка, она обещала его ждать, в августе они поссорились. Вася приходил с работы, ужинал и уходил в сад курить. Я приходила к нему и садилась рядом. Слышно было, как в доме звякает посуда, мама её мыла в тазу. В начале сентября Вася принёс с работы небольшую, с мамину ладонь, шкатулку, тяжёлую и горячую. Вася сказал, что отлил её из чугуна по старинной форме. Стенки у шкатулки были ажурные, а крышка и дно сплошные, дно совсем гладкое, а на крышке – выпуклости. Отчего-то она не остывала, оставалась горячей, как только что вынутый из печи пирог. Вася принёс её в газете, газета тоже вся нагрелась. Мы поставили шкатулку на шесток, она не остывала. Соседи приходили, смотрели и удивлялись, из школы приходил физик, смотрел. Мы угощали его яблоками, их тьма уродилась в этом году.

Васю должны были призвать весной, когда ему исполнится восемнадцать, так что эту зиму он ещё жил с нами, привёз уголь, поставил с мамой вторые рамы в окна. Помирился с девушкой, она тоже приходила смотреть шкатулку. Вася говорил, что делал шкатулку для неё, но девушка побоялась её брать, так она у нас и стояла, уже не на шестке, когда стали топить, а в холодном чулане, и даже в мороз не остывала, физик говорил, что всегда постоянная температура. Он привёл к нам человека из Москвы, физик учился с ним когда-то на одном курсе, москвич смотрел шкатулку, пил с нами чай, рассказывал физику о знакомых, называл меня на «вы». На другой день он ходил в литейку, смотрел, как Вася льёт из короба лаву. Он забрал шкатулку в Москву изучать. Вася по ней скучал и спрашивал физика, как она там в Москве. Греет, отвечал физик. Но отчего греет, не отвечал, не знал.

Сразу после Нового года приехали из Москвы люди и долго разговаривали с Васей. Меня прогнали спать, но я не спала и всё слушала и смотрела на них в щёлку из-за занавески, которая отделяла мою с мамой комнату от кухни. В кухне была печь, буфет, стол, венские стулья с подушечками для сиденья, Васин диван.

Они сидели за столом, мама наливала им чай, они спрашивали Васю, о чём он думал, когда отливал шкатулку, и не было ли ещё чего-нибудь подобного в его жизни. Исследования, которые они проводили в институте, ничего не помогли им объяснить. Чугун и чугун, они говорили.

– Да ничего я не думал, – говорил Вася и, наверное, улыбался.

Они выходили курить в заснеженный сад, мать вынесла им помойное ведро для окурков. Шкатулку они не привезли, оставили для наблюдения.

Весной Вася ушёл в армию, я бегала к физику, спрашивала, как там шкатулка в Москве, и писала Васе, что она греет и не разгадана. Я представляла, как он улыбается, когда читает. Вася вернулся и женился на своей девушке, у них родился Алёшка, шкатулка не остывала. Через несколько лет физик сказал, что её разломали. В московский институт пришёл новый начальник, дурак дураком, и приказал. Обломки уже не грели, их выкинули.

– Ну, – сказал Вася. И больше ничего не сказал.

Они покурили с физиком и разошлись.

С тех пор мать взяла моду сваливать на московского дурака все беды. Она говорила, что если бы он не разломал шкатулку, то и Союз бы не развалился, и дядя Лёша бы не спился, и терактов бы никаких не было, и Вася не покинул бы нас так рано.

(2015)

Вариант 2

Павел Катенин (1792–1853)

К ПОЧТОВОМУ КОЛОКОЛЬЧИКУ

Ах, колокольчик, колокольчик!
Когда и над моей дугой,
Над тройкой ухарской, лихой
Ты зазвенишь? Когда дорога,
Широкой лентой раскатясь,
С своими пёстрыми столбами
И с живописностью кругом,
Меня, мой колесистый дом,
Мою почтовую телегу,
К краям далёким понесёт?
Когда увижу край над Волгой
И, с гор на горы мча стрелой,
Меня утешит песнью долгой
Земляк – извозчик удалой?
Когда увижу Русь святую,
Мои дубовые леса,
На девах ленту золотую
И синий русский сарафан?
Мне, сиротине на чужбине,
Мне часто грустно по родном,
И Русь я вижу, как в картине,
В воспоминании одном.

(1829 или 1830)

Решение